

Михаил Кононов:

«Актер должен ломать режиссера»

Новые театральные известия. — 2004. — № 4 (апр.) — с. 15

Марина БАЗЫЛЮК

Известный актер **Михаил КОНОНОВ**, больше десяти лет проживший в небольшой деревушке под Москвой, в ближайшее время намерен вернуться обратно в столицу. Говорит, трудно стало жить в деревне, здоровье уже не то. Но возвращение в Москву отнюдь не означает возвращение в кино и театр. В столице Михаил Иванович планирует продолжить работу над своей первой книгой, которую он писал все эти годы в деревне. В ней актер расскажет о режиссерах, у которых он снимался, о партнерах в кино и театре, врагах и друзьях, предательстве и дружбе...

Бутырский хутор, где актер вместе с супругой живет уже десять лет, язык не поворачивается назвать «глухоманью». Это действительно хутор — здесь всего двадцать домов. Правда, отыскать хуторок непросто — даже на карте Истринского района населенного пункта с таким названием нет. Да еще и единственный указатель на повороте на Бутырский хутор сломали.

— Мы это место долго искали. Целенаправленно ездили по Подмоскovie на машине и смотрели, — говорит Михаил Иванович. — И когда Наталья (супруга. — Прим. ред.) увидела, какой здесь из окна вид открывается, сказала: «Швейцарские горки!» Тогда здесь столько домов не было еще, это позже понастроили. Там коровки паслись на лужайке — идиллия! И место обособленное...

Дом Михаила Ивановича (красный кирпич, черная крыша) ничем не отличается от соседских таких же краснокирпичных. Но это единственный домик на хуторе, на котором есть номер — 21. Да, пожалуй, еще одно отличие это породистая собака — буль-терьера Фрося.

Хозяин дома встречает нас на крыльце. Проводит в небольшую гостиную. Дома очень уютно — заливи-стый кенар в клетке на подоконнике

не смолкает ни на минуту. В небольшой гостиной — камин. Только топить его нельзя — наверху птицы свили гнездо.

Машины у Михаила Ивановича нет, он ездит в электричке. Его узнают, хотя он не снимается уже больше десяти лет. Сейчас львиную долю времени актер проводит в работе над своей книгой. В ней будет много известных фамилий. В киношных кругах Кононова знают, как человека прямолинейного, но актер утверждает, что его книга не будет резкой, поскольку он снимался «у талантливых или очень талантливых режиссеров, везло на таланты и в театре».

О коллегах и друзьях

В своей книге я пишу о тех людях, которые остались цельными натурами, это, например, Эфрос — гениальный режиссер. Цельная натура — это

значит, человек не изменяет себе, своему кредо. Остаться цельной натурой было очень сложно в любые времена.

Так получилось, что мне все время встречались люди большого нравственного порядка. Со многими я дружил, например, с Олегом Далем мы были близки почти до самого его конца. Но я пишу про него не очень хорошо — у меня есть свое мнение о нем, которое отличается от того, что существует. В свое время была такая волна — «люди потерянного поколения». И вот Олег себе внушил, что он тот самый человек потерянного поколения. Поэтому он и был влюблен в Лермонтова, поэтому он так резко ломался — вот идет по жизни, идет, а потом бульк! Что-то, конечно, в нем внезапно проявлялось, но не полностью, к сожалению. Олег не нашел себя, а поэтому не реализовал, он себя пропил... Кино было не делом Олега.

Или блистательный актер Юрий Богатырев. Мы познакомились и подружился с ним буквально за пару месяцев до его смерти. Это был хороший человек и великолепнейший актер, с такими нюансами, с таким нутром... Как и Толик Солоницын, Влад Дворжецкий. У нас не ценили прекрасных актеров. Вот Влад Дворжецкий, снимаясь в главной роли в «Капитане Немо», вынужден был надевать темные очки, ехать на вокзал и подрабатывать частным извозом. Красивейший человек — на Западе ему бы цены не было.

Актеры — эгоисты по своей натуре, и в этом плане я не люблю эту профессию. Забывают многих. Нину Сазонову забыли, Анастасию Георгиевскую забыли — ее уже собака наполовину съела. Михаил Козаков правильно сказал, что работы в кино, в театре — это рисунки на песке. Появляется новое поколение, старое — забывают... Вот кто сейчас знает Дину Дурбин?

О кино

Никогда ни один хороший режиссер меня не трогал. Потому что есть профессиональные вещи, от которых актер не имеет права уйти, он должен режиссера ломать, как я, например, в «Большой перемене» ломал. Я очень резкий человек. Я могу сказать кому угодно свое мнение.

Я всегда играл, как чувствовал. Ведь творчество сидит внутри человека, и актер невольно выражает те мысли, те чувства, которые он исповедует. Настоящее искусство — это исповедь. Ни один мой киношный герой не похож на меня. Вот в театре я играл все время каких-то хулиганов, причем итальянцев — это мне ближе.

«Большая перемена» — это фильм для народа, для массового зрителя.

Мне ценнее «В огне брода нет», «Андрей Рублев»...

О карьере

У меня вся жизнь в кино прошла очень хорошо и ровно — как по ниточке. Я всегда снимался у тех режиссеров, у которых мечтал сняться. Материализация мыслей, да... Я об этом тоже пишу. Я увидел фильм Калика — «Человек идет за солнцем» и подумал: «Господи, какой хороший режиссер! Как бы мне у него сняться?» И тут мне сообщают, что Калик отобрал меня по фотографии для картины «До свидания, мальчики!» Потом я увидел «Иваново детство» и подумал опять: «Господи, только бы сняться у Тарковского, и больше уже ничего не надо!». И меня буквально тут же вызывают на «Мосфильм», и опять меня утвердили по фотопробе.

В 1994 году дал себе слово — сниматься я не буду! И как отрезало. Правда, из последних картин мне очень понравился «Брат», потому что герой фильма — не предатель. А вот «Бригада» — это жуть и фальшь, как и «Август 44-го». Кино обязательно должно воспитывать человека.

Мне очень нравится все, что делает Никита Михалков. И сам он мне нравится. Я пришел в ужас, когда читал гадости, которые про него писали. Я у него снимался и видел, как он работает — как вол! Он спит по 4–5 часов в сутки. Он 15 лет собирал вокруг себя свой коллектив, а сейчас снимает рекламу для иностранцев, чтобы прокормить «ТриТэ», чтобы его работники были при нем. Коллектив его боготворит.

Актеров много было хороших и сейчас есть. Но их не открывают, зациклились на «трех эм» — Меньшикове, Миронове и Машкове. Конечно, они хороши. Но уж очень во многих картинах мелькают и этим портят себя. Недавно я смотрел «Идиота». Местами Миронов — великолепен, но местами — провален. Герой то идет по одной линии, то вдруг раз — и скиает.

Из молодых актеров мне всегда нравился Певцов — это великолепный актер, все, что он делает у Марка Захарова, — замечательно. Но то, что он вытворяет в последнее время на экране вместе со своей супругой, — нехорошо.

О жизни

Скоро переедем в Москву. Уже и район выбрали. Наташа плачет каждый день — не хочет. Привыкли. У нас ведь здесь и виноград растет, помидоры ведрами соседям отдавали, капуста, тыквы — этим вполне можно жить. Но тяжело уже сейчас стало, работать на участке не под силу. Фросю жалко — она привыкла здесь бегать по улице. Как там будет гулять — непонятно. Мы ради нее и район выбирали, чтобы побольше парк был. А если в кино звать будут — я не пойду. Не хочу больше сниматься, не буду.

Анатолий МОСКОВКИН

Копировать Михаил (апр.) 1994. 02.08